

«Люди», до которых дотронулась энергия Цзянь Хуая, пробудились. Сила «разрушения» разбила их прекрасные сны, позволив им очнуться, в то время как сила «возрождения» восстановила их тела и дух. Действительно, этот хаотичный мир целиком состоял из превращённых в серый туман душ и тел людей.

Всё больше людей просыпалось, но мир был слишком огромный, а силы Цзянь Хуая — слишком слабы. Он мог пробудить сотни, даже тысячи людей, но сколько всего людей существовало в мире? Бесчисленное множество.

Если продолжать в таком темпе, у него не останется даже сил на восстановление собственного тела.

Ши Чанфэн хотел остановить его, но вспомнил слова Цзянь Хуая. Тот не желал, чтобы Ши Чанфэн мешал ему под предлогом «это для твоего же блага».

Особенность этого мира позволила духам разрушения и защиты Ши Чанфэна встретиться лицом к лицу. Разрушение, глядя на растерянного защитника, не знавшего, как уберечь Цзянь Хуая, произнесло:

— Когда я впервые встретил его, то почувствовал, что сила его крови очень похожа на мою.

— В чём именно? — спросил защитник.

— В силе разрушения, в силе, бросающей вызов правилам.

— Думаю, его отчаянное сопротивление Цзянь Боханю, поиск разума в безумном мире и попытки спасти Ван Сяошуая напоминают меня, — добавил защитник.

— Кстати, я всегда чувствовал что-то неладное в твоей силе, — сказала Разрушение. — Ты рождён из защиты, но «пространственная связь» вредит миру, что не соответствует твоей силе. Что-то сковывает твою истинную мощь? О чём ты думал, пробуждая способность?

— Я думал о том, что этот проклятый мир просто не должен существовать.

— А я? — защитник взглянул на товарищей за железной решёткой. — Я хотел оставить им путь

к отступлению. Я надеялся, что у них всегда будет шанс вернуться домой, поэтому стремился сохранить этот проход.

— В конечном счёте, корень твоей силы — всё та же защита, — заключило Разрушение. — Видишь, как идеально слились силы жизни и смерти у Цзянь Хуая? Думаешь, мы сможем объединиться, чтобы создать новую силу?

— Ты задумывался о восстановлении целостности? — спросил защитник.

— Да, — ответило Разрушение. — Я хочу помочь Цзянь Хуаю. Его слова дали мне новую надежду. Я хочу разрушить правила, несущие ему отчаяние, но, кажется, силы одного человека недостаточно.

— Я хочу защитить его, чтобы он вырос здоровым. Я хочу устранить все препятствия на его пути. Я хочу восполнить пробелы в его сердце, но и моей силы тоже недостаточно, — сказал защитник.

Оба — и защитник, и Разрушение — уже рассматривали возможность слияния, но их идеи и философии различались, делая объединение невозможным.

Теперь же, благодаря Цзянь Хуаю, у них появился шанс вновь стать единым.

В этом странном, поглощающем и сливающимся мире, пока они не отвергали друг друга и с помощью правил, два духовных тела быстро начали слияние.

Цзянь Хуай услышал, как Старший крикнул из-за решётки:

— Странно, почему я вижу людей, появляющихся в тумане снаружи?

Другой голос ответил:

— Как это возможно? Этот мир давно уже... Чёрт, я тоже их вижу! Кажется, там много людей!

Оказалось, чем больше людей превращалось из серого тумана обратно в обычных людей, тем

больше они озирались, ошеломлённые опустошением, будто пробудившись от долгого-долгого сна.

Силы Цзянь Хуая были на исходе; он действительно больше не мог держаться. Силы одного человека в конечном счёте не могли спасти мир на грани уничтожения.

Он даже потерял способность восстанавливать собственное тело.

Как раз когда дух Цзянь Хуая был готов исчезнуть, огромная сила окутала его.

— Ши Чанфэн? Нет, ты... — удивился Цзянь Хуай, глядя на Ши Чанфэна.

— Мы стали одним, — сказал Ши Чанфэн. — Увидев тебя, я вдруг осознал: будь то разрушающий я или защищающий, в основе мы одинаковы. Мы хотим, чтобы этот мир стал лучше, поэтому стремимся уничтожить существующие правила и защитить то, что дорого.

Под покровом духа Ши Чанфэна Цзянь Хуай постепенно восстановил силы. Он собрал энергию, чтобы вырваться из защитной зоны Ши Чанфэна и продолжить свои усилия, но Ши Чанфэн «вернул» его:

— У меня есть идея, и мне нужна твоя помощь.

— Какая?

— Прошло десять лет, и правила этого мира превратились из двадцати миров в одно поглощающее правило. Я хочу разрушить его. Если правила останутся, люди пробудятся от поглощения. Я хочу дать этому миру толчок, используя силу защиты, чтобы направить его на восстановление прообраза правил, но моей силы недостаточно. Мне нужна твоя помощь.

— У меня нет возражений.

— Суть этой способности — использовать разрушение правил, чтобы пробудить людей в этом мире. Опираясь на коллективное сознание и их стремление к новой жизни, мы можем вызвать резонанс и создать прообраз нового порядка. Если мы потерпим неудачу, мир ассимилирует нас, и мы исчезнем навсегда.

— И что? Давай попробуем.

— Тогда... полностью освободи свой дух. Я сделаю то же самое.

Цзянь Хуай покорно кивнул, позволив духу Ши Чанфэна слиться с его собственным.

Силы разрушения и уничтожения объединились, силы возрождения и разрушения слились. Они были из разных миров и должны были отталкиваться, но когда их благородные желания совпали, отторжение исчезло. Вместо этого силы двух миров начали воздействовать на правила этого хаотичного мира.

— Кажется, я вижу Ши Чанфэна? — пробормотал Старший.

— Старший! Старший! Третий, кажется, чувствует себя намного лучше! — крикнул кто-то.

Разлагающиеся части Третьего постепенно исчезали, а поглощающая сила вокруг них тоже рассеивалась.

Первоначально хаотичные правила начали рушиться под объединёнными силами Ши Чанфэна и Цзянь Хуая.

Когда правила исчезли, серый туман нашёл не до конца рассеявшиеся души, и люди один за другим стали возвращаться к жизни.

— Здесь... есть люди! В этом мире есть люди! — один из находящихся за решёткой в возбуждении распахнул ее и выбежал наружу. Когда решетка открылась, больше чёрного тумана отделилось от него.

Группа людей, поддерживая друг друга, вышла из того, что казалось клеткой в бездне, и обнаружила, что то, что раньше было одиночной камерой, теперь постепенно обретало очертания зданий.

По мере рассеивания серого тумана мир медленно возвращал свой первоначальный облик.

— Я помню, здесь раньше была тюрьма, — сказал один из недавно оживших. — Кажется, я был надзирателем.

— Верно, я тоже помню, — согласился другой. — Думаю, я был охранником.

Чем больше людей пробуждалось, тем больше их «осознание» мира приходило к согласию. Вокруг Старшего и остальных начали проявляться здания, а бывшее общежитие постепенно превращалось в сооружение.

— Почему вокруг так темно? — спросил надзиратель. — Здесь есть кто-нибудь? Если есть, отзовитесь!

Услышав его голос, кто-то ответил, и вопрос о том, есть ли здесь люди, стал распространяться дальше.

Так искра зажгла тёмный мир по кусочкам. По мере роста осознания мира людьми новые правила постепенно обретали форму.

Старший внезапно осознал:

— Погодите! Вам не кажется, что эти люди будто не видят нас?

— Обычно такое происходит, когда...

— Мир отвергает нас!

— Но разрушенный мир не обладает силой отвержения.

— Значит ли это, что теперь у этого мира есть такая сила?

— Только разрушенный мир может привлекать резонаторов сознания, позволяя нам ассимилироваться. Если они не видят нас сейчас, тогда...

Пока все размышляли о переменах, внезапная мощная сила отторжения отбросила их обратно в ту самую камеру.

Ту самую камеру, из которой они совершили переход! На этот раз они не нашли путь назад — их изгнала сила правил мира!

Мощь мира была непреодолима; горстка людей могла лишь подчиниться этой силе.

Пройдя через пространственно-временную дверь, они неожиданно очутились в камере, заполненной несколькими несовершеннолетними преступниками. Десять с лишним человек появились из ниоткуда, отчего помещение стало особенно тесным.

Группа подростков остолбенело уставилась на это зрелище.

— Ты меня видишь? — спросил Старший одного из них.

— Вижу, вижу! Кто вы такие? — ребёнок, увидев оборванную группу с волосами и бородами до пят, от которых несло смрадом, многих изувеченных, задрожал от страха.

— Ты меня видишь! — Старший засмеялся и заплакал. — Мы... нас больше не отвергает мир! Мы действительно вернулись!

Десятеро обнялись и рыдали, как вдруг охранник, заметивший странное явление через камеры наблюдения, ворвался внутрь и увидел их.

— Вы... вы... — этот охранник работал в центре для несовершеннолетних много лет назад и помнил двадцать подростков, бесследно исчезнувших тогда.

У него осталось особенно глубокое впечатление от этого инцидента, и он сразу узнал Старшего и остальных!

Среди суматохи Старший и его товарищи потеряли сознание. Охранник быстро вызвал скорую и доложил начальству, отправив их в больницу.

Члены Нулевой Команды тоже поспешили на место, готовые разобраться с последствиями и завербовать этих людей.

Надежда действительно родилась.

Когда Старшего и остальных выбросило в новый мир, Ши Чанфэн и Цзянь Хуай тоже были отброшены силой отторжения. Однако они не вернулись в исходный мир, а оказались в мире торгового центра.

В тот момент было всего четыре часа утра того же дня, и аукцион ещё продолжался. Однако правила были частично разрушены Цзянь Хуаем, и клиенты стали гораздо более рациональными. Многие лоты остались непроданными.

Труп Пэй Няньши всё ещё лежал в ложе на втором этаже. Ши Чанфэн взглянул на него и сказал:

— Давай заберём и его тело.

Единственный способ, который Ши Чанфэн и Цзянь Хуай могли придумать для спасения мира, — восстановить нормальные правила, нарушенные разрушающимся миром резонаторов сознания. Как только правила восстановятся, возникнет сила отторжения, позволяющая двум мирам вернуться к параллельному существованию без нового слияния.

С почти двумя тысячами резонаторов сознания им предстоял ещё долгий путь.

Ши Чанфэн и Цзянь Хуай последовали тому же методу и нарушили правила мира торгового центра.

Цзянь Хуай уже использовал силы разрушения и возрождения, чтобы уничтожить часть правил, так что на этот раз всё было проще.

Когда правила начали восстанавливаться, Ши Чанфэн внезапно сказал:

— Быстро, открой В-034! Если правила аннулируются, сделки с Шань Гулань и остальными могут оказаться недействительными!

Цзянь Хуай поспешно открыл сумку, выпуская Шань и Бэй. Те медленно открыли глаза, словно не осознавая, что произошло.

— Быстро, спуститесь вниз и найдите остальных двоих, — торопил Цзянь Хуай. — Пока правила мира не восстановились и не отторгли нас, мы должны найти их!

— Я поищу! — Шань Гулань, постепенно приходя в себя, сказала. — Когда вернёмся домой, вы, ребята, поможете мне разобраться, что вообще произошло.

Шань Гулань быстро спустилась вниз, нашла двух ошеломлённых людей и привела их обратно на первый этаж. К тому времени Ши Чанфэн уже узнал у Ба Чжаоди, где находится комната для перехода. Когда все собрались, они быстро добрались до кладовой. Прежде чем они смогли пройти через зеркало, их отбросила отталкивающая сила восстановленных правил мира.

Они появились в торговом центре, у себя дома.

<http://bllate.org/book/13781/1216478>